

Энергетический экспорт Российской Федерации после 2022 года: векторы диверсификации и текущие вызовы

Научный руководитель – Басов Федор Алексеевич

Жилина Стефани Алексеевна

Студент (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет мировой политики, Кафедра международных организаций и мировых политических процессов, Москва, Россия

E-mail: carase2012@yandex.ru

После событий 2022 г. энергетический сектор Российской Федерации находится в условиях беспрецедентного внешнего санкционного давления, направленного на подрыв экспортного потенциала и финансовой устойчивости страны. Кроме того, произошел практически полный разрыв десятилетиями формировавшегося «энергетического моста» между Россией и Европой. Гипотеза данного исследования заключается в том, что, несмотря на логистические и технологические сложности, РФ удалось переориентировать основные потоки энергоносителей на азиатские рынки.

Если до 2022 г. основным направлением для российской нефти была Европа, то уже к середине 2022 г. около 50% морских поставок уходило в Китай и Индию [6;7]. К 2023–2024 гг. эта тенденция усилилась: доля Азиатско-Тихоокеанского региона в структуре российского энергоэкспорта достигла исторических максимумов. Китай нарастил импорт российской нефти, а Индия, ранее закупавшая символические объемы, превратилась в одного из крупнейших покупателей [6]. Турция также стала как важным конечным потребителем, так и хабом для дальнейшего перенаправления поставок в Европу [9].

Наиболее серьезным ударом стала потеря европейского газового рынка. Поэтому в этой сфере вектор сместился в сторону трубопроводных поставок в Китай по «Силе Сибири» и форсированному развитию сектора сжиженного природного газа (СПГ). Мощности «Силы Сибири» были наращены, а проект «Сила Сибири-2» (через Монголию) обсуждается на высшем уровне как стратегическая замена утраченному европейскому маршруту. Одновременно ставится задача увеличить производство СПГ до 80–100 млн тонн к 2030 г., что позволит сохранить присутствие на глобальном рынке благодаря логистической мобильности этого вида энергоносителей [3].

Однако данная переориентация сопряжена с серьезными вызовами. Транспортное плечо до азиатских портов значительно длиннее, чем до европейских, что увеличивает издержки. Наиболее болезненно это отразилось на угольной отрасли, что привело к временной нерентабельности поставок из западных месторождений, как Кузбасс, и накоплению складских запасов, несмотря на высокий спрос в АТР [4]. Кроме того, зависимость от ограниченного числа покупателей создает для России риски ценового диктата [8].

Другим критическим направлением адаптации стало преодоление технологических и инфраструктурных ограничений. Уход западных сервисных компаний и запрет на поставки оборудования ударили по нефтегазовому сектору. В ответ был предпринят ряд мер по интенсификации политики импортозамещения в технологической области [2]. Правительство поддерживает программы по разработке отечественного оборудования для гидроразрыва пласта, СПГ-технологий и шельфовой добычи и т.д. [1].

Одновременно Россия приступила к созданию собственной системы страхования и «теневого флота» танкеров для обхода потолка цен. Возраст танкеров, задействованных в перевозках, увеличился, а маршруты поставок стали сложнее, включая многочисленные

перевалки с судна на судно, что затрудняет отслеживание конечного происхождения груза [5]. Использование криптовалют и альтернативных платежных систем также рассматривается как инструмент обхода финансовых блокировок [8].

Подводя итог, можно констатировать, что энергетическая стратегия России в 2022–2025 гг. характеризуется вынужденной, но динамичной диверсификацией. Основные усилия были сосредоточены на трех направлениях: переброска физических объемов сырья на рынки Азии; создание альтернативных логистических и страховых механизмов; попытки заместить критическое импортное оборудование. Частично эти меры оказались успешными: удалось избежать катастрофического падения добычи (по данным ЕИА, производство жидких углеводородов стабилизировалось на уровне 10,7 млн баррелей в сутки [9]). Однако текущая модель развития сталкивается с долгосрочными вызовами: высокой капиталоемкостью арктических и глубоководных проектов в условиях отсутствия западных технологий, перегруженностью восточной железнодорожной инфраструктуры (БАМ и Транссиб) и риском вторичных санкций для покупателей из третьих стран [4]. Устойчивость российской энергетики в среднесрочной перспективе будет зависеть от способности решить именно эти инфраструктурные и технологические проблемы.

Источники и литература

- 1) Алексей Херсонцев: В условиях санкций мы успешно адаптировали действующую регуляторику под внешние вызовы // Российская газета URL: https://rg.ru/2025/12/14/zamglavy-mineka-hersoncev-nazval-kliuchevye-mery-vlastej-protiv-sankcij-es-i-ssha.html?utm_referrer=https%3A%2F%2Fwww.google.com%2F (дата обращения: 01.03.2026).
- 2) Кулькова, В. Проблемы экономической и энергетической безопасности и технологического суверенитета в России. URL: <https://energy-policy.ru/problemy-ekonomicheskoy-i-energeticheskoy-bezopasnosti-i-tehnologicheskogo-suvereniteta-v-rossii/neft/2025/06/18/> (дата обращения: 01.03.2026).
- 3) Николай Шульгинов: российский ТЭК адаптировался и готов идти на Восток // ТАСС URL: <https://tass.ru/interviews/15645995> (дата обращения: 01.03.2026).
- 4) Перестройка рынка и разворот на Азию: Эксперт разъяснил причины угольного коллапса в России // LIFE URL: <https://life.ru/p/1775621> (дата обращения: 01.03.2026).
- 5) Теневой флот: как перевозят нефть под санкциями // Нефтегазовая промышленность. URL: <https://nprom.online/trends/tyenyevoyi-flot-kak-pyeryevozyat-nyeft-pod-sanktseeamee/> (дата обращения: 01.03.2026).
- 6) China and India now account for about 50% of Russia's seaborne oil exports, as Asian demand props up Moscow's energy revenues // Business Insider URL: <https://markets.businessinsider.com/news/commodities/china-india-half-russia-crude-oil-exports-sanctions-2022-6> (дата обращения: 01.03.2026).
- 7) STEO Between the Lines: What effect have sanctions had on Russia's production of petroleum and other liquids? // U.S. Energy Information Administration (EIA) URL: https://www.eia.gov/international/content/analysis/countries_long/russia/ (дата обращения: 01.03.2026).
- 8) The Great Russian Oil Switch Is Gathering Momentum // Bloomberg URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2022-11-14/the-great-russian-oil-switch-is-gathering-momentum> (дата обращения: 01.03.2026).
- 9) U.S. Energy Information Administration (EIA). STEO Between the Lines: What effect have sanctions had on Russia's production of petroleum and other liquids? / U.S. Energy

Information Administration. URL: <https://www.eia.gov/outlooks/steo/report/BTL/2023/11-Russia/article.php> (дата обращения: 01.03.2026).